

UBI CONCORDIA IBI VICTORIA
ГДЕ СОГЛАСИЕ – ТАМ ПОБЕДА

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

№ 6 (90) 2013

Журнал выходит с 1999 г.

Рег. свид. ПИ № 2-5763 от 07 марта 2002 г., выдано Сев.-Зап. окр. межрегион. терр. упр.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Учредители:

Российский Центр содействия третейскому разбирательству (Москва)
Международный фонд развития третейских судов (Санкт-Петербург)

Издатель: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»
(Санкт-Петербург)

Редакционный совет:

Т. Е. Абова, Н. Г. Вилкова, В. В. Витрянский, А. С. Комаров,
А. А. Костин, В. А. Мусин (**председатель**), Л. А. Окуньков,
Е. А. Суханов, В. В. Чубаров

Главный редактор: Глеб Владимирович Севастьянов

Редакционная коллегия: А. М. Городиский, К. И. Девяткин,
А. И. Зайцев, А. В. Замазий, С. А. Курочкин, Д. Я. Малешин,
И. Н. Марисин, И. В. Никифоров, Е. И. Носырева, М. Ю. Савранский,
Г. В. Севастьянов, В. Д. Сидоров, О. Ю. Скворцов, Д. В. Смирнов,
В. В. Хвалей, В. В. Ярков

Редактор: Е. В. Борисова

Переводчик: А. У. Каушанская

Бильд-редактор: Г. А. Мирзоева

Перепечатка статей допускается только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Знак информационной продукции 16+

Адрес редакции:

194356, Санкт-Петербург, ул. Асафьева, д. 3, кор. 1, пом. 113.

Корреспонденцию просим направлять по адресу:

194356, Санкт-Петербург, а/я 12

Тел./факс: **(812) 597-62-81**, моб. +7 (911) 795-20-10

E-mail: svgleb@mail.ru, arbitrage@nm.ru

[Http://www.arbitrage.spb.ru](http://www.arbitrage.spb.ru)

Выходит 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Summary</i>	4
Г. В. Севастьянов (Санкт-Петербург)	Узаконенные третейские суды возвращаются?.....	7
ОФИЦИАЛЬНО О РЕФОРМЕ		
	О комплексе мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации.....	13
	Законопроекты Минюста России по реформе третейского разбирательства	18
ФОРУМ		
	Отчет о Всероссийском форуме третейского и делового сообществ «Совершенствование законодательства о третейском разбирательстве и международном арбитраже: современные стандарты и подходы ведущих арбитражных центров»	19
	Письмо Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина.....	25
	Приветствие Президента Российского союза промышленников и предпринимателей А. Н. Шохина ...	26
	Итоги опроса участников форума.....	27
	Резолюция форума.....	28
А. Ю. Бушев (Санкт-Петербург)	Правовая доктрина контроля в практике Европейского Суда по правам человека: о признаках и последствиях контроля государства над деятельностью третейских судов	32
А. Ю. Корочкин (Белоруссия)	Законодательство о третейских судах на пространстве СНГ: основные тенденции и перспективы развития	58
ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ТРЕТЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА		
	Интервью с Е. А. Борисенко	62
	Интервью с Е. А. Виноградовой	68
	Предложения ОАО «Газпром» в отношении комплекса мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации.....	73
	Отзыв НП «Национальная третейская палата» на концепцию реформирования третейских судов, подготовленную Министерством юстиции	77
	Предложения и замечания члена Межведомственной Рабочей группы Г. В. Севастьянова	80
А. И. Муранов (Москва)	Отчет ВЦИОМ по результатам количественного исследования «Изучение отношения юридического сообщества и бизнеса к институту третейского разбирательства в РФ»: ловкость слов/цифр и никакого мошенничества?»	87

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

О. Ю. Скворцов (Санкт–Петербург)	Доктрина объективной беспристрастности и ее влияние на практику третейского разбирательства	112
	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации	
	Постановление от 09 июля 2013 года № 18412/12.....	122

МИРОВЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ ЦЕНТРЫ

Л. Э. Каменкова (Белоруссия)	К вопросу о функционировании международного третейского суда на пространстве СНГ	131
Е. П. Ермакова,	Реформа арбитражного законодательства	
В. В. Телушкина (Москва)	Гонконга 2010 года	136
	Закон об арбитраже Гонконга	140

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Центр арбитража и посредничества ТПП Российской Федерации.....	161
Международный коммерческий арбитражный суд	162
Третейский суд для разрешения экономических споров при ТПП Российской Федерации.....	163
Морская арбитражная комиссия.....	164
Спортивный арбитраж при ТПП РФ	165
Коллегия посредников по проведению примирительных процедур.....	166
Третейский суд при Санкт–Петербургской ТПП	167
Третейский суд «Газпром»	169
Сибирский третейский суд.....	170
Третейский суд при АНО «Независимая арбитражная палата»	171
Межрегиональный арбитражный суд со штаб–квартирой в г. Москве	172

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ: НОВОСТИ

Круглый стол «Концепции развития третейских судов в России. Законодательное регулирование»	175
Памяти Михаила Юрьевича Чельшева.....	178
ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ АРС.....	180
ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ.....	184
ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ.....	186
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ТРЕТЕЙСКИЙ СУД» В 2013 ГОДУ.....	189
ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!.....	199

SUMMARY

A. Yu. Bushev

Legal doctrine of the control in the practice of the European Court of Human rights: signs and consequences of the state control over the activity of arbitration courts

The article is devoted to the practice of the European Court of Human rights (ECHR) touching the status of the arbitration court and its role in the protection of human rights. Besides, the author defines the main ideas of the legal doctrine of control on account of the ECHR case law, practice of other international organizations and provisions of the Russian law. It is concluded, that on achieving a certain level of control the public authority may be held liable for the violation of human rights committed by the private persons, including the arbitration tribunals.

Keywords: Doctrine (theory) of control, influence, level of influence and liability, criteria for control, basic standards for fair trial, legal procedure, European Court of human rights (ECHR), European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

A. Yu. Korochkin

Legislation on arbitration courts throughout the CIS: tendencies and prospects of development

The article is devoted to the characteristics of the main tendencies and prospects of development of the legislation on arbitration courts throughout the CIS member countries. The author analyzes the expansion of competence of arbitration courts, borrowings by legislation on arbitration courts of progressive courts from the experience of state and international arbitration courts. Also the questions of interaction of arbitration examination with other alternative dispute resolutions is discussed as well as the formation of the institute of the arbitration self-government.

Keywords: arbitration court, competence of the arbitration court, independence of the arbitration court, mediation.

A. I. Muranov

Report of the All-Russia Centre of Studying of Public Opinion on the results of quantitative research “Study of the attitude of the juridical community and business to the institute of arbitration examination in RF: sleight of words/numbers without cheating?”

The article deals with the detailed critical analysis of the All-Russia Centre of Studying of Public Opinion’s document “Report on the results of quantitative research “Study of the attitude of the juridical community and business to the institute of arbitration examination in RF in 2013”. It also proves the fact that the Report, despite all the claims lodged there, is of a poor standard, thus, it cannot be taken seriously due to elementary arithmetical mistakes in it. Therefore, the real goal of the Report is to strike the ICAC at the RF CCT.

Keywords: ACSPO, sociology and law, arbitration courts, juridical community, ICAC at the RF CCT, mistakes, poor standard.

O.Yu. Skvortsov

The doctrine of strict impartiality and its impact on the practice of arbitration trial

In the last few years Supreme Commercial Court of the Russian Federation is developing the theory of objective impartiality of arbitration. The author criticizes the emerging practice. The article concludes on the immaturity of this doctrine. The author believes that this theory undermines the arbitration agreement. Moreover, the doctrine is essentially based on double standards.

Keywords: arbitration, doctrine of strict impartiality.

L. E.Kamenkova

To the question of functioning of the international arbitration court throughout the CIS

The article considers the benefits arbitration procedures of commercial disputes and requirements to be met by arbitration courts, as well as the opportunities and prospects of functioning of the International Center for the Settlement of Disputes under the auspices of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States in the field of resolution of disputes arisen from commercial activity in the CIS region.

Keywords: arbitration courts; commercial disputes; International Center for the Settlement of Disputes.

E. P. Ermakova, V.V. Telushkina

The 2010 reform of arbitration legislation in Hong Kong

The article examines the changes into the Hong Kong international Arbitration that were introduced after the adoption of a new Arbitration Ordinance.

Keywords: international commercial arbitration, arbitration, private arbitration, arbitration in Asia, Hong Kong.

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

*Редакция журнала «Третейский суд»
от всей души поздравляет вас*

**С НОВЫМ 2014 ГОДОМ
И РОЖДЕСТВОМ!**

Узаконенные третейские суды возвращаются?

Прошедший 2013 год, год двадцатилетия деятельности третейских судов в современной России, стал переломным — дан официальный старт реформе законодательства о третейском разбирательстве.

Необходимо отметить, что инициаторами реформы выступили Российский Центр содействия третейскому разбирательству, Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата России, Национальная третейская палата, которые подготовили собственные предложения по модернизации законодательства. Эти предложения были представлены в предыдущих выпусках «ТС».

Государственная реформа законодательства о третейском разбирательстве началась по заданию Правительства РФ под руководством Министерства экономического развития РФ, которое провело значительную работу по обобщению материалов различных рабочих групп и выработке по большей степени адекватных предложений. В дальнейшем эстафета реформирования по указанию Президента страны была принята Министерством юстиции РФ, на базе которого в этих целях создана специальная межведомственная рабочая группа. В конце года подготовленный под эгидой Минюста документ «Комплекс мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации» (далее — Комплекс мер) был поддержан Правительством РФ, что предопределило следующие шаги реформирования: разработку и внесение в Госдуму РФ проекта федерального закона, направленного на совершенствование системы третейского судопроизводства (в срок до 15 июля 2014 г. — согласно поручению Президента РФ В. В. Путина; в срок до 2 июня 2014 года — согласно указанию председателя Правительства РФ Д. А. Медведева).

Вопрос действительно давно назрел и не только по причине возникшего отставания от стандартов международного арбитражного с учетом новелл Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принятых в 2006 г., но и в связи с необходимостью устранения процессуального дисбаланса в регулировании институтов третейского разбирательства внутренних и международных споров, предотвращения отдельных злоупотреблений третейским разбирательством, государственной поддержки развития институтов частного разрешения споров. Закономерным итогом нововведений должен стать возросший уровень доверия к институтам процессуального саморегулирования гражданского общества, что отмечается в документе Минюста.

Полагаем, что идущий в настоящее время процесс реформирования системы государственных судов окажет существенное влияние на ход изменения законодательства о третейском разбирательстве и примирительных процедурах, поскольку все процессуальное законодательство должно быть согласовано и, по смыслу, приниматься единым пакетом. К сожалению, видимо, уходят в лету важные законодательные инициативы в сфере альтернативного разрешения споров, которые были внесены в Государственную Думу в предыдущие годы...

За державу обидно!

Третейские суд — институт гражданского общества, создаваемый соглашением сторон. По сути, любое третейское разбирательство является процедурой *ad hoc*, поскольку процессуальная форма третейского разбирательства является диспозитивной, определяемой соглашением сторон. Выход из этой естественной для третейского разбирательства системы координат неизбежно приведет к негативным последствиям.

В истории отечественных третейских судов уже был период, когда диспозитивная процессуальная форма третейского разбирательства обрела несвойственными формальными требованиями, следствием чего стало его вырождение и отказ от обращения в третейские суды. Речь идет о так называемых узаконенных третейских судах, существовавших в России в XIX веке. Искусственность узаконенных третейских судов состояла не только в том, что для обращения в них не требовалось заключение третейского соглашения, узаконенные третейские суды и процедура в них были настолько зарегулированы законодательными актами, что это привело к превращению их в средство тяжелой и бесконечной волокиты. Везде и всегда, как только государство начинало детально регламентировать деятельность третейских судов, они прекращали свое существование и исчезали¹.

К сожалению, использование в современной правоприменительной практике государственных арбитражных судов конструкций, не основанных на волеизъявлении сторон третейского разбирательства, в настоящее время фактически парализует деятельность отечественных третейских судов, а также позволяет искусственно ограничивать их компетенцию. В этой связи показательны два известных примера, которые, к сожалению, планируется закрепить в новом законодательстве о третейском разбирательстве.

Первый, наиболее вопиющий, связанный с внедрением в практику государственных арбитражных судов не только непоименованного в отечественном законодательстве, но и не имеющего аналогов в других правовых порядках принципа объективной беспристрастности третейского суда. Отнесение данного принципа к категории публичного порядка или обоснование им проверки решения третейского суда государственным судом *ex officio*² является прямым вторжением в частно-процессуальные отношения сторон третейского разбирательства. Отмеченный подход настолько абсурден, что ставит под сомнение саму идею третейского разбирательства. В рубрике «Судебная практика» представлено исследование **О. Ю. Скворцова**, посвященное этой исключительно важной проблеме современного этапа развития третейских судов в России.

Второй пример также на слуху и также основан на практике государственных арбитражных судов, которая фактически нивелировала действие Постановления Конституционного Суда РФ № 10-П от 26.05.2013 об арбитрабельности споров о недвижимом имуществе и, по сути, привела к искусственному изъятию из компетенции отечественных третейских судов данной категории споров.

¹ См.: Зайцев А. И. Развитие третейских судов в России в период XVII до начала XX века // Третейский суд. 2013. № 5. С. 166–167.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 4011/12 от 18.09.2012 // Третейский суд. 2013. № 1. С. 27–32.

Как первая, так и вторая конструкция применяются без какой бы то ни было привязки к правовой специфике отношений в области третейского разбирательства. Это не просто формулирование прецедента в правоприменительной практике государственных арбитражных судов, не соответствующего правовой природе третейского разбирательства, а не что иное как подмена деятельности законодателя. Нет в них и позитивного эффекта, т. к. в первом случае изменения ведут к стагнации третейского разбирательства в стране, а во втором не исключают возможность злоупотреблений.

К сожалению, данные подходы вошли в Комплекс мер, который, видимо, станет основой для реформирования законодательства о третейском разбирательстве.

О несоответствии целей реформирования и предлагаемых мер

Постановка задачи совершенствования отечественного законодательства о третейском разбирательстве на новом качественном уровне, безусловно, предполагает достижение важных социально-значимых целей реформирования.

Главной задачей реформы третейского разбирательства должно стать повышение доверия к институту третейского разбирательства, в том числе за счет минимизации возможностей по злоупотреблению третейским разбирательством.

На сайте Правительства РФ цели реформы третейского разбирательства представлены более детально: «Комплекс мер направлен на повышение привлекательности третейской формы разрешения споров, сокращение количества третейских институтов с одновременным улучшением качества их работы, устранение «карманных» судов, противодействие преступным схемам с использованием третейских судов, обеспечение конкурентоспособности российских третейских институтов, что позволит в том числе бороться с существующей «офшоризацией» крупных споров с участием российских компаний»³.

Теперь попытаемся понять, насколько предложения, содержащиеся в Комплексе мер, соответствуют заявленным целям реформы.

Из представленных в этом номере «ТС» материалов следует, что главные нововведения направлены на установление государственного контроля за третейским разбирательством, что само по себе вполне оправданно. Однако если посмотреть на предлагаемый вариант реализации контрольных полномочий, то он настолько некорректен и неэффективен, что это невозможно не заметить. Некорректность подхода проявляется в наделении постоянно действующих третейских судов (далее — ПДТС) несвойственным статусом юридического лица в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Связано это с правовой природой отношений в сфере третейского разбирательства, где сам третейский суд — это избранный сторонами третейского разбирательства состав арбитров, а ПДТС всего лишь структура, содействующая деятельности третейского суда. Наделение этой структуры статусом юридического лица не может обеспечить контрольные полномочия за составом третейских судей, рассматривающих конкретный спор. Налицо

³ См.: <http://government.ru/orders/9294> (дата посещения — 16.01.2014).

искусственность предлагаемой конструкции и ее несоответствие природе отношений в области третейского разбирательства. Однако это не самое печальное последствие. Еще более серьезным следствием рассматриваемого варианта является его неэффективность, приводящая к ощутимым дополнительным издержкам, связанным с созданием и функционированием юридического лица, которые лягут на плечи сторон третейского разбирательства и приведут к его удорожанию, а это входит в противоречие с одной из главных целей реформы третейского разбирательства — повышение доверия к данному институту гражданского общества.

Ограничение числа учредителей ПДТС по признаку организационной формы также непродуктивно. Таким образом лишь создаются дополнительные барьеры, легко преодолеваемые недобросовестными лицами, но при этом разрушаются наработанные десятилетиями традиции, создаваемые ведущими центрами третейского разбирательства России.

Возможно ли в принципе ставить целью сокращение числа центров третейского разбирательства в России? Улучшится ли от этого качество их работы? В подоплеке этого мнения, видимо, совершенно другой посыл. По крайней мере, очень хочется в это верить. Переформулируя, зададимся другим вопросом: можно ли бороться со злоупотреблениями в третейском разбирательстве за счет сокращения числа третейских судов? Полагаем, что это не лучший способ и совершенно не связанные вещи. Бороться нужно не с третейским разбирательством и третейским сообществом в целом, а с конкретными нарушениями. В этой связи и одного третейского суда будет достаточно, чтобы они были. Сокращение числа третейских судов для такой великой страны, как Россия, приведет к ограничению возможностей по обращению к третейскому разбирательству по территориальному признаку, что не соответствует п. 2 ст. 45 Конституции РФ. Неэффективность цели сокращения количества ПДТС также предопределена правовой природой третейского суда, что уже отмечалось, т. к. нельзя ограничить возможности для проведения третейского разбирательства *ad hoc*! Кроме того, предложенная цель может привести к реанимации так называемых криминальных (латентных) третейских судов, которые ушли в небытие благодаря действующему законодательству.

В 2013 году уже четвертый раз проведена конференция с обобщающим названием «Россия как место разрешения споров», организованная Международной торговой палатой. Из года в год на ней поднимаются вопросы, характеризующие развитие международного коммерческого арбитража в нашей стране. Число проблем, к сожалению, не уменьшается. Озвученные в Комплексе мер предложения, ставящие недобросовестного контрагента в привилегированное положение, открывающие для него не ограниченные с точки зрения ответственности за злоупотребление своими процессуальными правами дополнительные возможности по торпедированию третейского разбирательства и третейского решения, дискредитации деятельности добровольно избранного центра третейского разбирательства, на наш взгляд, могут лишь усугубить существующее положение дел. Тем самым, цели реформы третейского разбирательства, связанные с «обеспечением конкурентоспособности российских третейских институтов и борьбой с существующей «офшоризацией» крупных споров с участием российских компаний» становятся заведомо декларативными, а предлагаемые для их достижения меры,

скорее всего, приведут к обратному результату. Хотелось бы понять: кому это нужно?

Таким образом, бросается в глаза не только явное противоречие заявленных целей и предложенных для их реализации мер, но и взаимоисключающий характер озвученных целей реформы третейского разбирательства, содержащихся в Комплексе мер.

Хотели как лучше, а получилось...

Как отмечалось ранее, изначально идея реформирования законодательства о третейском разбирательстве исходила непосредственно от третейского сообщества, поскольку при оценке деятельности отечественных третейских судов часто применялась общая мерка. Ведущие центры третейского разбирательства хотели эту ситуацию изменить. Однако то, что предлагается в Комплексе мер, по сути, тот же безразборный подход, приводящий к парадоксальной ситуации, когда пострадают наиболее профессиональные центры третейского разбирательства... Похоже что та же «методология» использовалась ВЦИОМ при проведении опроса об отношении общества к третейскому разбирательству, о чем красноречиво пишет **А. И. Муранов** в этом выпуске «ТС».

Борьба со злоупотреблениями в области третейского разбирательства безусловно необходима. Однако вести ее, по нашему мнению, следует так, чтобы это не приводило к деградации идеи третейского разбирательства в России. Для этого следует опираться на правовую природу отношений в области третейского разбирательства и альтернативного разрешения споров в целом.

Основная коллизия Комплекса мер состоит в том, что, предлагая целый арсенал средств по предотвращению злоупотреблений в третейском разбирательстве, создаются условия для злоупотреблений другого уровня — процессуальными правами, чем без сомнения воспользуются недобросовестные контрагенты — участники третейского разбирательства. Полагаем, что уж если открывать дополнительные контрольные возможности, к которым обязательно обратятся, в том числе недобросовестные лица в целях затягивания вынесения третейского решения, то необходимо установить ответственность за злоупотребление этими процессуальными правами. Иначе это только будет снижать доверие к институту третейского разбирательства и, заодно, приводить к дальнейшему увеличению нагрузки на государственные суды.

Введение двойной разрешительной системы (получение разрешения на создание ПДТС и регистрация его как юридического лица) применительно к институтам саморегулирования гражданского общества также выглядит чрезмерным нововведением, не соответствующим правовой природе третейского разбирательства, особенно в части наделения ПДТС статусом юридического лица.

Не совсем ясно, каким критериям будет следовать специально созданная под эгидой Минюста комиссия, призванная выдавать разрешения на создание ПДТС, и вообще возможно ли на стадии создания ПДТС обеспечить действие каких-либо объективных критериев. Тогда как уйти от возможного субъективизма? В этой связи очень показательным является исследование, проведенное **А. Ю. Бушевым**, отмечающее возможные последствия расширения контрольных функций государства за деятельностью третейских судов, с которым можно ознакомиться в данном выпуске «ТС».

Российское законодательство в области альтернативного разрешения споров уже имеет образец некорректного воплощения правовой природы института медиации, излишнее огосударствление и формализованность которого бросается в глаза⁴. Нечеткое отражение юридической сущности института медиации в законодательстве не имеет значительных последствий лишь потому, что данные нормы просто не работают на практике, а государственные суды не имеют полномочий, чтобы влиять на применение примирительных процедур. В аналогичной ситуации могут оказаться предложения, содержащиеся в Комплексе мер, направленные на искоренение «карманных третейских судов» и исключение злоупотреблений третейским разбирательством, поскольку для этого могут быть задействованы третейские суды *ad hoc*.

Предложенные в концепции Минюста меры предполагают существенную деформацию правовой природы третейского разбирательства, что может привести к деградации третейского разбирательства как института гражданского общества. В этой связи еще раз стоит напомнить высказывание Конституционного Суда Российской Федерации о том, что предлагаемые меры не должны приводить к снижению достигнутого уровня развития третейского разбирательства в России.

О необходимости учета мнения третейского сообщества

Несколько раундов общественного обсуждения концептуальных предложений по реформированию законодательства о третейском разбирательстве все же состоялось. В Санкт-Петербурге 4–5 июля 2013 г. прошел Всероссийский форум третейского и делового сообществ «Совершенствование законодательства о третейском разбирательстве и международном арбитраже: современные стандарты и подходы ведущих арбитражных центров», на котором были представлены наиболее актуальные предложения по реформированию и опыт ведущих центров третейского разбирательства России. В рамках деятельности проекта «Комфортная правовая среда» 19 сентября 2013 года в Государственной думе состоялся круглый стол «Концепции развития третейских судов в России. Законодательное регулирование». Информация о мероприятиях также представлена в этом номере журнала.

Свою научно-практическую поддержку процессу реформирования продолжает оказывать специально созданный в этих целях Экспертный Совет третейского сообщества, объединивший более тридцати известных экспертов страны⁵. В настоящее время Рабочая группа проводит исследование концептуальных предложений, включенных в Комплекс мер. В этом выпуске «ТС» представлено интервью **Е. А. Виноградовой**, которое дает представление об общей направленности данного исследования.

Будет ли принято во внимание мнение специалистов в ходе дальнейшей работы над воплощением в жизнь новелл законодательства? На сегодня это главный вопрос!

Главный редактор

Г. В. Севастьянов

⁴ См.: Третейский суд. 2010. № 2.

⁵ См.: <http://www.arbitrage.spb.ru/ests/index.html> (дата посещения — 20.01.2014).